

Майя-Мария Жгун

Россия, Санкт-Петербург

Сотрудник Фонда «Наследие Православного Востока», исследователь наследия прп. Паисия Величковского, соредактор и автор научных комментариев к книгам: «Прп. Паисий Величковский: Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII–XIX вв.» (2004), «Преподобный Паисий Величковский: полемические произведения, поучения, письма» (2007)

УЧЕНИКИ СТАРЦА ПАИСИЯ, ЗАНИМАВШИЕСЯ РАСПРОСТРАНЕНИЕМ СВЯТООТЕЧЕСКИХ ТРУДОВ. НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ АРХИВНО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

«Распространению текстов, происходившему еще в значительной степени путем создания рукописей в монастырях, предшествовало передвижение и общение людей: монахов, паломников, учеников и духовных чад».

*А. Майнарди,
«"Slavia Orthodoxa" в эпоху Просвещения. Литературная
деятельность старца Паисия Величковского»¹*

Говоря о количестве последователей преподобного Паисия, мы произносим: сотни учеников и тысячи последователей, ставших учениками учеников. Но кем были те, кто не только восприняли и исполнили, но и передали учение преподобного старца новым поколениям последователей?

¹ Труды Отдела древнерусской литературы. // Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 2008. Т. 58. С. 929.

В рамках этого сообщения остановимся на тех из них, кто оставил пометы, маргиналии в рукописных книгах, немногочисленные записи биографического характера, позволяющие что-либо узнать об их авторах – переписчиках и переводчиках, проливающие свет на их личность и жизненные обстоятельства. Сосредоточимся на письменных свидетельствах тех учеников старца, которые путешествовали с рукописями святоотеческих творений, переведенными прп. Паисием, а также его сочинениями и письмами. Странствия, предпринятые ими, имели целью распространение и, позднее, издание этих творений. Путешествовали монахи, путешествовали и рукописи, как с ранней юности странствовал и сам преподобный, «странен быв на земли»².

Почему такое распространение в школе прп. Паисия имели именно рукописные книги? Ведь мы говорим о веке Просвещения. Однако не так легко было получить разрешение Синода на издание аскетической литературы, как мы увидим это на примере тяжелых обстоятельств, в которые был поставлен синодальными цензорами старейший ученик старца, его биограф Митрофан, и некоторые другие позднее. Кроме того, важно еще одно обстоятельство. Старец Паисий добился разрешения устроить в Нямце типографию в 1792 г., но его замысел был осуществлен только в 1807 г. благодаря инициативе митрополита Молдавии Вениамина (Костаки). Таким образом, единственной работой, которую Паисий увидел напечатанной, было «Добротолубие» (Москва, 1793 г.). Первой книгой, публикацию которой осуществил румынский ученик Паисия Геронтий, приглашенный из Бухареста как специалист по греческому языку, стала книга «Учебник исповеди» (Бухарест, 1799 г.). Это труд прп. Никодима Святогорца, составленный по образу книги Паоло Сеньери³.

² Полный текст тропаря прп. Паисию Величковскому: «Странен быв на земли, / Небеснаго Отечества достигл еси / преподобне отче Паисие, / добротолубия подвижниче, / верных научил ум к Богу возводити / и сердцем к Нему зыватьи: / Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, / помилуй мя, грешнаго».

³ См. Paolo S. Il Confessor istruito. Operetta in cui si dimostra a un confessor novello la pratica di amministrare con frutto il Sacramento della penitenza. Brescia, 1672; Il Penitente istruito. Bologna, 1669.

Исследование географии миграций рукописей школы преподобного – тема для исследований неисчерпаемая и, думается, интересная и насущная. В начале XX века священник Михаил Ганицкий посвятил две статьи⁴ жизнеописанию и учению старца, и, в частности, «миграциям» трёх учеников прп. Паисия, возвратившихся со святоотеческими трудами в Россию: схимонаха Феодора, схимонаха Афанасия и монаха Феофана. Автор связывает возрождение монашеской жизни в России в конце XVIII века именно с деятельностью этих учеников преподобного и затем их последователей. Приведем несколько биографических фактов и цитат, взятых нами из рукописных источников.

Схимонах Митрофан – один из ближайших учеников старца и автор его Жития. Малоросс, родился в 1727 г. в Переяславле в семье казака Ивана Витебского. Образование получил в Переяславском и Киевском духовных училищах, где дошел до курса риторики, которую слушал на русском и латинском языках⁵. В 1764 г. поступил приказчиком к купцу и через два года ушел в Молдавию к старцу Паисию. В 1768 г. принял от него постриг в монашество. Путешествовал на Афон, где был пострижен в схиму.

К числу самостоятельных трудов схим. Митрофана, кроме Жития старца Паисия, относится «Заметка о разноречиях в издании Евангелий, донные печатанных после исправления Библии», написанная им в 1807 г. в связи с изданием Нового Завета в 1803 г. в типографии Киево-Печерской Лавры. Вскоре после открытия в Нямецком монастыре типографии схим. Митрофан напечатал «Слова» прп. Исаака Сирина тиражом 500 экземпляров.

⁴ Ганицкий М. Блаженные памяти отца нашего Паисия сочинения. // Кишиневские Епархиальные Ведомости, 1881. № 4. С. 571-578; 1882. № 2. С. 118-131; Ганицкий М. К жизнеописанию старца Паисия Величковского. // Кишиневские Епархиальные Ведомости, 1883. № 4. С. 103-111; № 8. С. 278-290.

⁵ См. Поляков Л. Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность. Диссертация на соискание ученой степени Магистра Богословия. Ленинград, 1956.

За несанкционированное издание он был направлен 6 сентября 1811 г. под присмотр в монастырь Добровец. Было наказано не давать ему «ни пера, ни чернил, только ежедневную пищу»⁶.

Через год, в августе 1812 г., старый и больной Митрофан пишет прошение митрополиту Гавриилу:

«...заточением лишился последнего здравия, зимою болел смертною болезнью, а на весну еще горше, <...> обе руки ноги недействительны, а на ногах, кроме болезни костей, открылись раны. Внутренних же моих болезней и изобразить не могу... Прошу отпустить в Яссы на мотех наш (Нямца – прим. докладчика) врачевания ради негли Господь Милосердый молитвами Вашего Преосвященства от докторов получить подаст мне некую пользу»⁷.

Через два дня его прошение было удовлетворено и тяжело больной схимонах Митрофан переехал в Яссы. Только через год ему разрешили вернуться в Нямц. Скончался отец Митрофан в 1815 г.

Монах Амвросий – один из трех учеников старца Паисия, отправившихся в Россию, и никогда более не увидевший своего учителя. О нем известно немного. Жил после отъезда из Нямца во Флорищевой пустыни и скончался в 1790 г., погребен в Гороховском монастыре. Но в Сборнике Оптинского собрания №446 из келейной библиотеки оптинского старца прп. Макария под пятым пунктом числится необыкновенная молитва «Моление Богородице бывшего во Флорищевой пустыни пречестнаго старца монаха Амвросия, из Молдавии прибывшаго». Это и моление, и обращение с покаянием, и даже научная (издательская) программа. Приведу только строки, касающиеся нашей темы:

«...умоли Его Божественную благодать, да <...> за монашескую пользу правилы краткия и душеполезныя учения и беседы иноческия со исполнением заповедей Господних о добродетелех

⁶Странник, 1906. №5. С. 737-747.

⁷Странник, 1906. №5. С. 737-747.

и злобах как от Священного Писания и от церковных учителей, так и от всех отеческих книг во Едину книгу кратко и ясно собрати и дати нам иноком, да вси должности своя зная, всякому благочинию духовному подражателие будут, и богоугодно проживут»⁸.

Иеромонах Симеон Ивкович – ученик прп. Паисия сербского происхождения, служивший четыре года переписчиком при старце. Благодаря заметкам, которые он делал в переписываемых им рукописях, у нас есть некоторые интересные даты и факты его биографии, а также «реестр» переписываемых рукописных книг. Из последнего мы узнаем о составе святоотеческих книг, подлежащих распространению в школе старца Паисия.

Архивные данные, сохранившиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА), и рукопись №88 Нямецкого собрания трудно переоценить. Из-за того, что маленький монастырь Жаньце, где Симеон был настоятелем, в Боко-Которском заливе в Далмации времен Ивковича (и в современной Черногории), принадлежал тогда венецианцам, шли постоянные споры о владении островом. Документы, доказывавшие, что первоначально монастырь был православным, тщательно уничтожались. Благодаря тому, что Ивкович попал в Петербург, сохранились источники, рассказывающие о нем и о старце Паисии. Исследователи и священники Черногорско-Приморской епархии благодарят, что в России сохранились и, в будущем, будут опубликованы эти документы.

Итак, Ивкович родился в 1758 г. в провинции Херцег Нови. После смерти своего отца, в шестнадцать лет он ушел из дома в 1774 г. В том же году он приходит в монастырь Секул к старцу Паисию и, как уже говорилось, четыре года послушается у него переписчиком. В Воронском монастыре (во многих других источниках он называется Поляно-Воронский монастырь или скит) принимает постриг у архимандрита Феодосия (Маслова), известного ученика прп. Паисия, адресата его писем. В 1787 г. в Яссах (вероятно, в метохе Нямецкого монастыря), Ивкович был рукоположен

⁸ Сборник Оптинского собрания. №446. Л. 24.

в священнический сан, вместе с неким Иоанном Даниловичем.

Неизвестно, в каком году иеромонах Симеон Ивкович возвратился в родные места уже настоятелем маленького монастыря Введения Пресвятой Богородицы в Жаньнице. Важно упомянуть, что в последней четверти XVIII века земли Боко-Которского залива (нынешняя Черногория), в том числе и Херцег Нови, и полуостров Луштице вместе с маленьким островком Жаньнице, принадлежали Венецианской республике и звались Далмацией. Островной монастырь имеет древнюю историю, полную борьбы из-за близости территории католических земель Хорватии и планов венецианцев на остров. Так, в течение двух лет Симеон отстраивал монастырь, а затем был вынужден покинуть его из-за постоянных споров о владении.

В интересующее нас время, в правление Екатерины Великой, множество черногорцев связывали свои чаяния с Россией. Поэтому и Ивкович, будучи направлен старцем Паисием с рукописными книгами в Санкт-Петербург, берет своего младшего двенадцатилетнего брата (Иоанна) для устройства его в морской кадетский корпус. Из всех его намерений последнее увенчалось успехом с наименьшим трудом. Несмотря на то, что при нем были необходимые документы «письменные виды»⁹, иеромонашеская грамота, паспорт, выписанный в Триесте на три месяца, проходной венецианский билет и, наконец, отпускное свидетельство от старца Паисия, его вместе с младшим братом держали в ожидании ответа целый год, отобрав документы. Намерения Ивковича, по послушанию старцу Паисию, были выяснены возможности напечатания святоотеческих рукописных книг, переписанных им самим, а также устройство младшего брата для обучения в Санкт-Петербурге. Рукописные книги были взяты для «*опробации, и к печатанию желает (Симеон Ивкович. – прим. докладчица) отдати где повелено будет самолично императрицей*»¹⁰.

⁹ ЦГИА. Фонд канцелярии Синода. 263. Л. 312.

¹⁰ ЦГИА. Фонд канцелярии Синода. 263. Л. 312.

Екатерина II отнеслась к курьеру старца Паисия с большим подозрением. Теократическая династия Ньегошей, правившая тогда в Долмации, в России была не в чести. Отчасти – из-за сведений, доходивших издалека очень долго, отчасти – по недоверию к необычному правлению. Стремление многих сербов и черногорцев в Россию в конце XVII века можно назвать «безответной любовью». Если иметь в виду и негативное в целом отношение императрицы к монахам и, в особенности, к странствующим, можно представить, что прошение Ивковича и вовсе было бы оставлено без ответа, если бы не вмешательство Г. А. Потемкина. По ходатайству последнего дело Ивковича было решено за два дня. Документы, отобранные ранее новомиргородским духовным правлением, возвращены, а просроченный паспорт ему впоследствии пришлось заменить подорожной грамотой в Киеве.

Привезенные Ивковичем рукописные книги, кроме переводов, содержат интересный образец систематизации святоотеческих текстов, предназначенных для публикации. Это таблицы, где напротив названия произведения и автора в одном из столбцов – отсылка к источнику, в другом – цитата. По жанру это что-то среднее между указателем и симфонией к корпусу текстов, ближе к указателю.

Странствия учеников-курьеров (термин исследователя П. Жгуна) школы старца Паисия интересны не только составом рукописных книг, перевозимых ими, и обстоятельствами биографий этих ученых-странников. Распространение святоотеческих текстов и последовавшее за ним возрождение монашеской жизни в монастырях России, Украины, Молдавии и Греции позволяет, думается, увидеть в этих путешествиях и некоторую миссионерскую составляющую. Настолько, насколько возрождение традиции может называться миссией. Так или иначе, работа по систематизации наследия учеников прп. Паисия Величковского только начинается.